

Научная специальность:
12.00.02
УДК 342.846.4

ОРГАНОН ДЕМОКРАТИИ

Шидловский А. В.

Южный федеральный университет
344000, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького, д. 88, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ.

Цель: Представить первую комплексную разработку теории избирательного права и права референдума в России. Ознакомить широкий круг научной общественности, студентов, магистрантов, аспирантов, ученых-конституционалистов, законодателей и правоприменителей с чистой, неполитизированной теорией избирательного права и права референдума, с дуализмом естественного права и отражением этого дуализма на конституционном и избирательном праве Российской Федерации.

Процедура и методы исследования: автором проведен анализ избирательного законодательства, начиная с IV века до н. э., исследованы естественно-правовые доктрины (Доктрина необходимости Г. де Брактона и Доктрина справедливости Э. Канта). Методологию исследования составили сравнительно-правовой, формально-юридический, конкретно-социологический, исторический, эмпирический, диалектический, аналитический методы, системный подход.

Результаты проведенного исследования: введена в научный оборот ранее недостаточно освещавшаяся в российской научной литературе информация о Доктрине необходимости Г. де Брактона, о дуализме естественного и конституционного права, наглядно показана различная природа избирательного права и права референдума.

Теоретическая/практическая значимость: заключается в обобщении значительного корпуса исторических естественно-правовых и юридических источников, правовых теорий, результатом чего является авторское предложение о создании нового независимого надгосударственного института в виде третейского органа по рассмотрению избирательных споров и организации выборов всех уровней – электоральной юстиции и Суда Демократии.

Ключевые слова: избирательное право, право референдума, естественное право, доктрина необходимости, доктрина справедливости, конституционное право, живое право, кантианское право, Генри де Брактон, Кант, выборы, избирательные комиссии, организаторы выборов, избирательный кодекс, электоральная юстиция.

ORGANON OF DEMOCRACY

A. Szydłowski

Southern Federal University
88, Gorky st., Rostov-on-Don, 344000, Russian Federation

ABSTRACT.

Purpose: To present the first, comprehensive development of the Theory of suffrage and Referendum law in Russia. To acquaint a wide circle of the scientific community, students, undergraduates, graduate students, constitutional scientists, lawmakers and law enforcers with the clean, non-politicized Theory of suffrage and Referendum law, the dualism of Natural law and the reflection of this dualism on the Constitutional and Electoral law of the Russian Federation.

Procedure and research methods: The author analyzed the Electoral law from the 4th century BC, investigated the natural legal doctrines - the Doctrine of Necessity of Henry de Bracton and the Doctrine of Justice of E. Kant. The research methodology consisted of comparative legal, formal legal, concrete sociological, historical, empirical, dialectical, analytical methods, and a systematic approach.

Outcomes: Information on the Doctrine of Necessity of Henry de Bracton, on the dualism of Natural and Constitutional law, was introduced into scientific circulation, which was previously insufficiently covered in the Russian scientific literature, the various nature of suffrage and referendum rights are clearly shown.

Theoretical & practical matters: They consist in summarizing a significant array of historical natural legal and legal sources, legal theories, the result of which is the author's proposal to create in Russia a new independent supranational institution in the form of an arbitration body to consider electoral suits and organize elections at all levels - The Electoral justice and the Supreme Court of Democracy.

Key words: suffrage, referendum law, natural law, doctrine of necessity, doctrine of justice, constitutional law, Kantian law, Henry de Bracton, elections, election commissions, election officials, electoral code, electoral justice.

ВВЕДЕНИЕ. Целью настоящей работы было уйти от каких бы то ни было партийных пристрастий и политической борьбы, подчиненности преобладающей политической силе, занять позицию над схваткой отраслевых правоведов и текстведов и описать избирательное право в том виде, как оно существует, избегая крайностей и предлагая добросовестному юристу вариант теории для

создания совершенного будущего. Одним из поводов к написанию настоящей работы послужил опубликованный в сентябре 2019 года проект федерального закона «Кодекс о выборах и референдумах в Российской Федерации» (Избирательного кодекса России), выполненный авторитетными учеными-государствоведами [18]. Нисколько не умаляя достоинств авторского коллектива,

отметим, что названный проект ещё далек от совершенства и от разрешения тех проблем избирательного права, ради которых он разрабатывался. Автор обращает внимание научной общественности, законодателей и правоприменителей на «авторство» опубликованного проекта кодекса. Позволим себе определить его как «копиаст» (от англ. *copy* – «копировать» и *paste* – «вставлять») либо как «творческое заимствование». Именно так можно охарактеризовать названный документ, представляющий собой по большей части нерелевантную эклектику из действующих нормативных актов со всеми их «родовыми ошибками», логическими противоречиями в юридических конструкциях, коллизиями, и общей дисимметрией права. Достаточно взять на выбор любую статью нового «Избирательного кодекса» для осознания глубокой противоречивости документа. К примеру, подпункт «б» пункта 1.2. статьи 77 ФЗ-67: «Суд соответствующего уровня может отменить решение комиссии об итогах голосования в случае: нарушения порядка голосования и установления итогов голосования, если указанное нарушение не позволяет с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей, участников референдума» [25] без изменений был воспроизведен в подпункте 2, пункта 3 статьи 117 проекта Кодекса. Между тем юристы могут отметить, что в данном случае содержится логическая ошибка и нарушение юридической техники – нарушение порядка голосования и установления итогов голосования является следствием, а не причиной, не позволяющей достоверно определить результаты волеизъявления избирателей. Фальсификации результатов волеизъявления избирателей являются причиной, а попытка их легитимации в виде нарушения порядка – следствием.

Доведем до абсурда указанную выше конструкцию статьи «проекта кодекса», построив по аналогии статью уголовного закона: «Уголовной ответственности подлежит гражданин за умышленное причинение смерти другому человеку (убийство) если указанное общественно опасное деяние повлекло на приговoreние к этому преступлению». Очевидно, что сконструированная нами юридическая норма абсурдна, так как, согласно данной норме, невозможно никого привлечь к уголовной ответственности, как невозможно отменить результаты голосования по указанной выше норме. Между тем указанная и подобные ей юридические конструкции и нормы перешли без изменений в предлагаемый проект Избирательного кодекса, что может свидетельствовать о поверхностном подходе к разработке одного из важнейших законов государства и недостаточной погруженности в теорию избирательного права, о непонимании основополагающих принципов избирательного права, его целей и правовой природы. Попробуем устранить этот пробел в последующей части статьи.

Избирательное законодательство – формализованное выражение избирательного права

Закон, насколько бы хорош и полон он ни был, не может полностью описать всё право, он всего лишь формализует его, делает очевидным для всех, переводит, в меру таланта законодателя, неписаное право в букву закона, но всегда в широком понимании право является больше чем просто законом, оставаясь его духом, пронизывая и направляя законодателя и правоприменителей. Понимание права, его источника и целей позволяет правоприменителю, не найдя ответа в букве закона, всегда правильно следовать его духу в соответствии с волей законодателя и самой природы. Понимание избирательного права и его целей невозможно без исследования его

источника и генезиса, поскольку понимание не позволит допустить в законе ошибок, аналогичным тем, которые указаны выше.

Избирательное и Административное право – институты Конституционного права

Несмотря на прямое закрепление в Конституции Российской Федерации четырёх равных видов судопроизводства [20], позволим себе не согласиться с таким легистским подходом. Во-первых, по свидетельству самих творцов Конституции, на момент её разработки у них самих не было понимания, какой будет будущая страна и её политические институты, в связи с чем избирательное право, электоральная юстиция в данном законе отсутствуют, как и упоминание о таком важнейшем государственном институте демократического государства, как политическая партия, что, однако, не свидетельствует об отсутствии этого феномена в реальной юридической практике. Во-вторых, закрепление только четырех видов судопроизводства является скорее данью традиции и отражает позицию отраслевых юристов, нежели иллюстрирует действительное положение и международный опыт.

Следуя идеям Ф. Бекона [5] и Г. Кельзена [11] об отделении науки и права от ненауки и неправда, представим юридическую конструкцию, в которой сочеталось бы истинное, чистое, действительное положение избирательного права и законодательства, а не закреплённое Конституцией или иной формализованной нормой. Очевидно, что для существования права в государстве нет необходимости – достаточным является наличие договора и суда. Данное утверждение справедливо так же, как и то, что государство не может существовать без права, поскольку является его порождением. Следовательно, как мы отмечали ранее, государство — это иллюзия (юридическая фикция) по форме и правила социальной игры по содержанию [30]. Отсюда следует, что конституционное право (независимо от наличия писаной конституции) – это первородное право, описывающее форму государства и правила социальных игр, устанавливаемых в нём. Учитывая, что в данной социальной игре существует всего два субъекта права (государство, получившее правосубъектность, и народ, как толпа, периодически обретающая правосубъектность), то возможных степеней свободы может быть только две – это свобода государства управлять народом, образующая административное право и являющаяся его источником, и свобода народа управлять государством, образующая Избирательное право и являющаяся его источником. Описанную нами юридическую конструкцию можно охарактеризовать как отрасль Конституционного права, включающую в себя два столпа – институт Административного и Избирательного права. Наличие обоих институтов атрибутировано и обеспечивает устойчивость всей конструкции. Графически это может быть изображено следующим образом (см. Рис. 1).

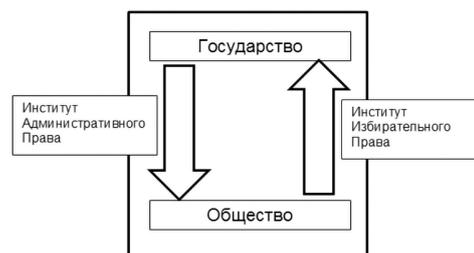

Рис. 1. Конституционное право (рисунки автора)

Внеся некоторую ясность в юридическую конфигурацию конституционного, административного и избирательного права, определив их место и далее следуя юридической логике, рассмотрим источник самого Конституционного права – права Естественного. Конституционный суд Российской Федерации, как, впрочем, и конституционные суды других стран, включая квазисудебные органы конституционного надзора, при толковании текстов писанных конституций, не находя в них ответа на те или иные вопросы, нередко апеллируют к естественному праву напрямую, воспринимая его априорно единственным источником, при этом не критически подходя к нему, поскольку не могут подняться выше источника, подобно тому как, по справедливому замечанию Ф. Бодона, учение, идущее от Аристотеля, никогда не поднимется выше учения Аристотеля [5, т.1, с.112].

Задача нашего исследования состоит в том, чтобы подняться над источником конституционного права и описать его объективно и без свойственных юридической науке эмоций.

Дуализм естественного права: доктрина необходимости и доктрина справедливости

Чем проще юридическая конструкция, тем она совершеннее, – считал Р. фон Иеринг [10]. Он же полагал, что любая юридическая конструкция, основывающаяся на натурально-историческом воззрении. Согласно ёмкому определению Н. Бондаря [4], в российской юридической традиции объективно воплощаются идеи права, как высшей справедливости, основанной на недопустимости произвола и гарантированной равной для всех граждан меры свободы. Российское право, являясь наследницей неокантианства, отражает идеи Штаммера, Иеринга и др. считая своим источником «цели» – идеалы справедливости. Между тем, теоретики конституционализма, рассуждая о целях как априорных идеях разума, то есть априорных идеях права в контексте неокантианства и тактично умалчивая о неонатурализме, делают выводы о природе естественного права как о праве с меняющимся содержанием, «живом» праве и «живой конституции». Они не принимают во внимание дуалистическую природу естественного права – внутреннюю (цель), определённую И. Кантом формулой «право как цель» и внешнюю (необходимость), определённую Г. Брактоном формулой «право как инстинкт». Из указанной дуалистической природы естественного права берут начала «докантовская», натуралистическая доктрина необходимости (Necessity Doctrine) и моральная, называемая ещё кантианской, доктрина справедливости (A Theory of Justice) [33]. Обе доктрины сосуществуют в современном юридическом мире неразрывно, оказывая существенное влияние на позитивное право, точнее являя в нём своё формализованное выражение. Для добросовестного правоприменителя и правотворческих органов принципиальным являются пределы сопряжения указанных доктрин, которое проходит по линии благосостояния (благополучия, безопасности) общества. Наличие достаточного количества ресурсов, вовлекаемых в юридический оборот, является триггером использования доктрины справедливости, и наоборот: недостаточность ресурсов обуславливает выбор правоприменителя в пользу доктрины необходимости, что отчетливо прослеживается в отечественном и зарубежном позитивном праве независимо от отрасли (см. пункт 3 статьи 55 Конституции РФ

[21], пункт 1 статьи 39 Уголовного кодекса РФ [19], статью 2.7 Кодекса об административных правонарушениях РФ [22] и др.). Доктрина необходимости, несмотря на свою семисотлетнюю историю, продолжает применяться судами в виде прямой апелляции к ней [34] и, на наш взгляд, по мере увеличения населения и/или уменьшения количества ресурсов, вовлекаемых в юридический оборот, будет использоваться всё чаще. Очевидно, что полный переход законодательной и правоприменительной практики к доктрине справедливости и отказ от натуралистического подхода невозможен на данном этапе развития общественных отношений, так как он предполагает постоянное количественное увеличение вовлекаемый в юридический оборот ресурсов, причем не только материальных. Учитывая то, что власть по своей природе есть ресурс прав и обязанностей, то следование неокантианской доктрине требует регулярного увеличения объема власти (инфляции власти) и количества допущенных к ней лиц. Иными словами, количество выборных государственных и муниципальных должностей должно коррелировать с уровнем благосостояния (благополучия, безопасности) общества. Такая корреляция легко выявляется как на примере Российской Федерации, так и на примере других стран и территорий, хотя у автора нет уверенности в том, что законодатели при реализации их дискреционных полномочий следовали описываемым здесь доктринам. Рискнем предположить, что создание представленного проекта избирательного кодекса может косвенно свидетельствовать о падении реального уровня благосостояния (благополучия, безопасности) российского общества в силу сказанного выше. Указанный проект сужает количество степеней свободы у субъектов Федерации и муниципалитетов и де-юре отменяет даже гипотетическую возможность избрания населением выборных должностных лиц субъектов Федерации и местного самоуправления, не упомянутых в проекте закона (к примеру, мировых судей) [24]. Однако, возвращаясь к теоретической части нашего исследования, изобразим графически дуализм естественного права (см. Рис. 2).

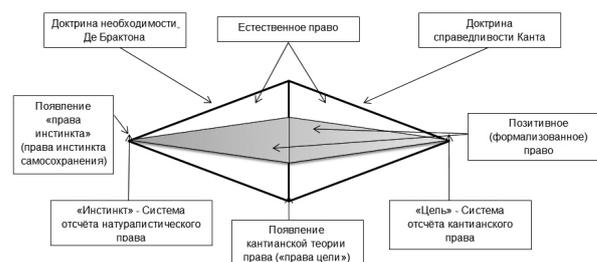
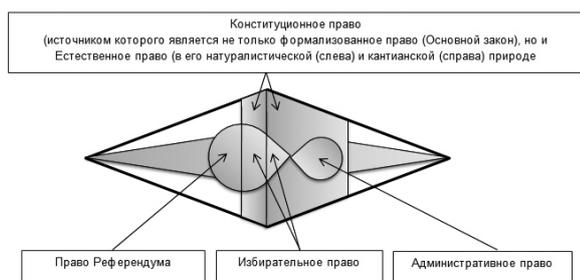

Рис. 2. Дуализм естественного права (составлено автором)

Наглядно проиллюстрировав дуализм естественного права и место в нём формализованного права, мы сняли второе противоречие, стоящие у нас на пути понимания роли и места избирательного права, представляющего, как нами было показано выше, институт конституционного права.

Право референдума – новая правовая система

В качестве следующего этапа графически покажем место конституционного, избирательного, административного права и права референдума в указанной выше правовой системе (см. Рис. 3).

**Рис. 3. Конституционное право и его институты.
Право референдума
(составлено автором)**

Предложенная выше схема наглядно иллюстрирует фактическое положение отрасли конституционного права и его институтов – избирательного и административного права – и с очевидностью показывает, что область административного права почти всецело находится в пределах конституционного права, причем той его части, которая имеет кантовскую природу «Право как цель», то есть выполняет отведенную ему роль института по управлению обществом, исходя из правовых целей, чего нельзя сказать о праве избирательном. Последнее оказывается разделённым на три части, две из которых находятся в области конституционного права (дуализм) и части выходящей за его пределы. Краеугольным камнем настоящего исследования является протяженность избирательного права, установление его границ, и объективная юридическая логика, приводит нас к мысли о том, что как предмет права не может быть больше объекта права, так и институт права не может быть больше его отрасли и тем более не может влиять на неё. Но раз право референдума может влиять на конституционное право, изменять его и даже отменять, то логично предположить, что, несмотря на схожесть процедур избирательного права и права референдума, они не только не образуют единый институт, но и имеют различную правовую природу. Право референдума, находясь за рамками конституционного права (хотя допускается его формализация) должно быть выделено из избирательного права, после чего его можно рассматривать как качественно иную правовую систему, со всеми вытекающими последствиями.

Сняв третье противоречие, доведем наше исследование до логического конца. О чем оно может свидетельствовать? В первую очередь о том, что избирательное право по аналогии с конституционным правом обладает дуалистической природой, то есть является «гибким», «эластичным» или «живым» правом, которое меняет своё содержание в зависимости от достаточности ресурсов в конкретный отрезок времени. Отсюда избирательное право и законодательство предстает периодически как формализованное выражение доктрины справедливости, регулирующей общественные отношения в виде состязания (ордалии) за цели права (в условиях достаточности ресурсов) либо доктрины необходимости, регулирующей общественные отношения в виде состязания за самосохранение (в условиях недостаточности ресурсов). Это объясняет регулярное изменение избирательного законодательства в Российской Федерации, вызывающее массу нареканий из-за своей нестабильности.

Между тем рассмотрим подробнее феномен права референдума. Несмотря на то, что плебисцит был известен еще в IV веке до н.э. [6], в Европе он фактически не использовался, и разработкой его теоретических начал

мало кто занимался. Нормативное закрепление референдума в России было осуществлено только в Конституции 1936 года [23], а впервые он был применен только в 1991 году [16]. Де-юре к теории всенародного голосования начинают возвращаться только после Второй мировой войны 1939–1945 гг. как альтернативе войне и революции, а де-факто она начинает применяться только с начала появления национально-освободительных движений в странах третьего мира конца 1960-х годов. История не знает сослагательного наклонения, но смеем предположить, что если бы теория права референдума была разработана 150 лет назад, то, возможно, мы никогда бы не увидели «Анти-Дюринга» Ф. Энгельса [31] с его критикой избирательного права, а «Государство и революция» В. Ленина [14] называлось бы «Государство и референдум». Такое сравнение нам понадобилось для того, чтобы показать самую суть избирательного права и права референдума, а также тех колоссальных разрушительных последствий, которых оно не допускает.

Избирательное право и право референдума – наследие права войны и революции (Jus ad Bellum)

Исторически вопрос о смене преобладающей политической силы в обществе (если исключить божественный принцип наследования власти) решался чаще всего двумя путями – войной либо революцией, то есть гражданской войной. Осознавая кровопролитность таких способов изменения основ политического и позже конституционного строя, человечество всю свою сознательную историю искало способы ненасильственного разрешения политических и конституционных конфликтов. Теория моральной допустимости и недопустимости применения силы в политических конфликтах начала разрабатываться ещё Аристотелем [17] и Цицероном [27]. Позже теорию дополняли Евсевий Кесарийский [12], Августин Блаженный [3], Фома Аквинский [1], Святой Раймунд [36] и др. До нас дошли такие юридические источники права политических конфликтов, как Ману-смрити и Законы Ману Древней Индии [15], «Викая» – юридический источник мусульманского права политического конфликта Арабского Востока [2]. В 1625 году Гуго Гроций издал свой трактат «De jure belli ac pacis libri tres» («Три книги о праве войны и мира») [32], в котором подробно разработал юридические основания религиозно-политического конфликта, выводя их из природы естественного права. Однако первым нормативно-правовым актом, вводящий морально-этический императив в теории политического конфликта можно считать Указ №100 Президента США Авраама Линкольна от 24 апреля 1863 года, более известный как Кодекс Либера (The Lieber Code of April 24, 1863, General Order No. 100) [37]. Окончательным закреплением в праве принципа недопустимости войны при разрешении внутривнутриполитических конфликтов стало международное, многостороннее подписание почти всеми существовавшими на тот момент независимыми странами Пакта Бриана-Келлога от 27 августа 1928 года, который был ратифицирован Советским Союзом 29 августа 1928 года [9]. Эту дату можно по праву считать днём рождения российских и вообще всех выборов как альтернативы войне и революции в разрешении внутривнутриполитических конфликтов. Таким образом, в XX веке происходит разделение права войны как осознанной необходимости избегания жертв на избирательное право и право референдума (при наличии возможности избежать жертв для изменения политического и/или конституционного строя), с одной стороны, и Гуманитарное право (когда это сделать невозможно), с другой.

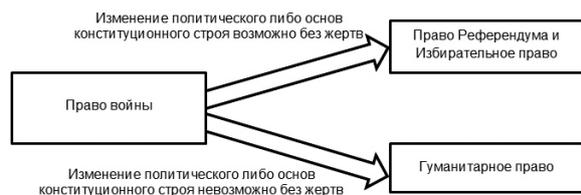

Рис. 4. Генезис избирательного права и права референдума (составлено автором)

Отсутствие разработанной теории права референдума наблюдается в трудах марксистов и революционеров конца XIX – начала XX века. В. Ленин в своей работе «Государство и революция» отмечает: «*Революция есть, несомненно, самая авторитарная вещь, которая только возможна. Революция есть акт, в котором часть населения навязывает свою волю другой части посредством ружей, штыков, пушек...*» [14]. Очевидно, что лидер Русской революции, несмотря на своё юридическое образование и эрудицию, не видит иных законных (на тот исторический момент) инструментов изменения основ общественных отношений, кроме прямой апелляции к естественному праву. Логичное желание недопущения подобных сценариев в будущем и сохранения государственной стабильности подводит нас к правопониманию сущности и природы избирательного права и права референдума, а также неизбежности появления четвёртой (формирующей) ветви власти – электоральной юстиции [29].

Nemo Iudex in Causa Sua (выводы)

Как мы уже писали ранее [35], конституция четырёх властей не является чем-либо необычным. Юристам известны подобные конституционные конструкции, как и конституция пяти властей разработанная Сунь Ятсеном [38] в коммунистическом Китае. Де-факто в Российской Федерации уже сегодня реализуется указанный принцип, но реализация в полную силу требует существенной юридической и законодательной доработки. Вдумчивый анализ вышесказанного приводит нас логическому выводу о том, что никто не может быть судьей в собственном деле. Это основополагающий принцип права. Наделение правомочиями рассматривать избирательные споры судов общей юрисдикции и вопросы соответствия избирательного законодательства (законодательства о референдумах) конституции РФ – Конституционного Суда РФ противоречит этому принципу. В работе наглядно показано, что если результаты голосования могут затрагивать саму основу существования политической системы, основ конституционного строя, системы права и, как следствие, судебной системы, то такая государственная судебная система превращается в одну из сторон, что недопустимо. Такая постановка вопроса требует иного способа мирного, ненасильственного разрешения возникающих противоречий между обществом и государством. На настоящем этапе развития общественных отношений назрел вопрос о создании в полной мере независимого от государства третейского органа, получающего свои правомочия напрямую от народа, вне зависимости от преобладающей политической силы и установленных ею правил социальных игр. Таким третейским судебным органом могла бы стать электоральная юстиция в виде системы электоральных судов и судей в главе с Судом Демократии. Электоральная юстиция должна стать единственным организатором

выборов на всех уровнях, то есть формирующей ветвью власти. К компетенции электоральной юстиции должны быть отнесены не только вопросы организации выборов и референдумов, но и вопросы утверждения тем референдума, разработки процедур регистрации кандидатов и партий на выборах, их выдвижения, а также вопросы дознания, следствия, административного расследования и судебного производства по проблемам нарушения избирательных прав, вопросы регистрации граждан по месту пребывания и проживания (регистрации избирателей) и проч. Решения Суда Демократии по своей правовой природе должны быть приравнены к международным договорам РФ и призваны формировать новое правовое пространство высшей юридической силы и приоритета над любыми другими правовыми актами, включая Конституцию, а также иметь преюдициальный характер для всей системы судов, в том числе Конституционного Суда РФ.

Заключение

Настоящая работа обобщила ранее опубликованные исследования [26],[13],[7],[28],[8] и показала природу избирательного права и права референдума в целостном виде, указала на дуалистическую природу естественного права и, как следствие, дуализм избирательного права. Мы наглядно показали, что выборы и референдум являются по своей правовой природе гуманизированным правом войны и по сути представляют собой альтернативу насилию. Несоблюдение правил социальных игр по регулярному проведению выборов и референдумов подталкивает общество к регрессу и возвращению насильственных методов изменения политического и конституционного строя. Отсутствие надконституционного, надгосударственного, независимого третейского органа разрешения избирательных споров порождает общую диссимметрию российского избирательного законодательства и законодательства о референдумах, а разрешение таких споров российским правосудием осуществляется с известным уклоном. Работа вскрыла также и отсутствие реального научного и политического дискурса о законных, ненасильственных способах и процедурах изменения преобладающей политической силы в стране в рамках существующей конституционной легальности, в том числе и изменения самой конституционной легальности. Если использовать рельефную метафору о том, что государство есть не что иное, как «мясорубка, перекручивающая народ», то сегодняшний научный дискурс сводится исключительно к процедурам легального замещения приводной политической силы, оставляя за скобками теоретические исследования методов и процедур замены самой указанной выше «машины». На наш взгляд, подобные исследования и публикации не поддерживаются научным сообществом, находясь в «интеллектуальном загоне», однако, безусловно, требуют к себе пристального внимания интеллектуалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аквинский Ф. Сумма теологии. – Litres, 2019.
2. Аль-Джуз Аль-Авваль Мин Шарх Мухтасар Аль-Викая. فيقول رصت خم حرش نم لئوالا عزجلا
3. Блаженный А. Творения: в 4 т //СПб.: Алетейя. – 1998. – Т. 2000.
4. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – Инфра-М, 2011.
5. Бэкон Ф. и др. Новый органон. – 1935.
6. Валерия и Горагия Закон (448 год до н.э.).

7. Веденеев Ю. А., Навальный С. В. Избирательное право: роль и место в системе права России // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2003. – №. 2. – С. 176-188.
8. Головина А. А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права // Москва. – 2012.
9. Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Париж, 27 августа 1928 года) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. — М., 1930. — Вып. V. — С. 5—8.
10. Иеринг, Р. Юридическая техника [Текст] / Р. Иеринг. — СПб. : Типолит. А. Г. Розена, 1905.
11. Кельзен Г. Чистая теория права. – 2006.
12. Кесарийский Е. П. Церковная история. – Мультимедийное издательство Стрельбицкого, 2018.
13. Князев С. Д. Принципы российского избирательного права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1998. – №. 2. – С. 20-31.
14. Ленин В. И. Государство и революция. – Directmedia, 2014.
15. Ману З. Перевод СД Эльмановича, проверенный и исправленный ГФ Ильиным // М.: Ладомир. – 1992.
16. Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года (Из сообщения Центральной комиссии референдума СССР) // Известия. — 1991. — 27 марта.
17. Политика А. Аристотель: Сочинения: В 4 т // М.: Мысль. – 1983. – Т. 4. – С. 376-644.
18. Проект федерального закона «Кодекс о выборах и референдумах в Российской Федерации» (Избирательный кодекс России) [Электронный ресурс] <http://rfsv.ru/page/proekt-federalnogo-zakona-kodeksa-o-vyborakh-i-referendumakh-v-rossiiskoi-federatsii-izbiratel'nogo-kodeksa-rossii> (дата обращения: 10.10.2019 г.).
19. Пункт 1 Статьи 39 Уголовного кодекса РФ.
20. Пункт 2 Статьи 118 Конституции РФ.
21. Пункт 3 Статьи 55 Конституции РФ.
22. Статья 2.7 Кодекса об административных правонарушениях РФ.
23. Статья 49 Конституции СССР 1936 года.
24. Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17.12.1998 N 188-ФЗ.
25. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»
26. Хорошева А. А. Принципы избирательного права как его системообразующий элемент // Журнал о выборах. – 2009. – №. 6. – С. 17-20.
27. Цицерон М. Т. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма // М.: Мысль. – 1999. – С. 165.
28. Цыбуляк С. И. Дефекты конституционно-правового регулирования избирательных отношений в Российской Федерации // Дисс... канд. юрид. наук. Тюмень. – 2010.
29. Шидловский А.В. Электоральная коррупция в контексте конституционного права. Некоторые и частичные аспекты в законодательстве России и США // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 3. С. 59–69. DOI: 10.22394/2074-7306-2018-1-3-59-69
30. Шидловский, А. В. Организаторы выборов в штатах США. Айдахо, Айова, Аляска / А. В. Шидловский // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2019. – № 3.– С. 82–104.
31. Энгельс Ф. Анти-дюринг. – Litres, 2019.
32. Grotius H. De jure belli ac pacis, libri tres.. – G. Van der Water, 1700. – Т. 2.
33. JOHN W. Rawls's Theory of Justice. – 1971.
34. Judgement and Order of the Chief Court of Sind at Karachi, 9 February 1955, PLD 1955 Sind 96.
35. Szydowski, A. V. (2018). Navalny's Casus. Did the Central Election Commission of the Russian Federation Have Powers to Register Mr. Navalny as a Candidate for President of Russia? Review of Legal Grounds. Revista Română de Studii Electorale, 6(2), 287-296.
36. The 1983 Code of Canon Law (Codex Iuris Canonici).
37. The Lieber Code of April 24, 1863, General Order No. 100.
38. Yun-hu, Z.A.N.G., 2007. The Evolution of Sun Yat-sen's Thoughts on Five-Power Constitution [J]. Journal of Historical Science, 8, p.008.4.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шидловский Алексей Валерьевич – преподаватель, кафедра государственного (конституционного) и муниципального права юридического факультета Южного федерального университета, международный электоральный эксперт ОБСЕ, международный наблюдатель на выборах Президента США в 2012 и 2016 гг. от России; e-mail: szydowski@sfedu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey V. Szydowski – lecturer at the Department of State (Constitutional) and Municipal Law at Law Faculty, Southern Federal University, the international election observer at the Election of the President of the U.S. in 2012, 2016; e-mail: szydowski@sfedu.ru

Дополнительные идентификаторы автора:

AuthorID: 947340

SPIN: 5223-2024

ResearcherID: P-9503-2015

ORCID: 0000-0002-3923-3552